

— Легкое сотрясение мозга, трещина в локте правой руки, на голове рана, зашитая четырьмя стежками, а также ушибы мягких тканей по всему телу. Сейчас он спит, — тихим голосом произнес Янь Цзиньюнь, стараясь не разбудить Цзи Исяня.

— Что за чертовщина, — с раздражением пробормотал Цинь Чжи, чувствуя себя посторонним в этой ситуации. — Причина выяснена?

— Выйдем поговорим.

— Хорошо.

Янь Цзиньюнь, передвигаясь на коляске, выехал из палаты, а Бэнь-Бэнь, заметив это, вошел, чтобы занять его место у постели больного.

VIP-палата представляла собой номер люкс с отдельной гостиной, где Цинь Чжи смог говорить громче:

— Девушка, которая толкнула Цзи Исяня, всего восемнадцати лет. Она ярая фанатка Чэнь Шэнханя, и из-за ненависти к Цзи Исяню она устроила это.

— Я просто не понимаю, куда делся разум у современных детей. Страна вкладывает столько усилий в их воспитание, а они становятся такими идиотами?

Цинь Чжи говорил с нарастающим гневом:

— Как будем разбираться с ответственностью? Девушке всего восемнадцать.

— Ха. Убийство требует возмездия, долги требуют возврата. Почему я не могу потребовать ответственности? — Янь Цзиньюнь усмехнулся, не испытывая ни капли сострадания. — Это дело обязательно должно быть доведено до конца. В восемнадцать лет она уже может отправиться в тюрьму. Пусть проведет там пару лет. Кроме того, нужно поднять шум вокруг этого случая, желательно, чтобы он попал в социальные новости. Пусть все узнают, что такое токсичные фанаты, которые вредят обществу. Это должно заставить STK попотеть.

— Ты хочешь разругаться окончательно, — Цинь Чжи знал, что Янь Цзиньюнь не отступит. — Не забывай, что Цинчэн — крупный акционер STK. Ты хочешь, чтобы он разорился?

— У него много денег, он не почувствует потерю, — Янь Цзиньюнь был безразличен к чужим проблемам. — Если он не хочет терять деньги, то как акционер может потребовать расторжения контракта компании с Чэнь Шэнханем.

— Вот твоя настоящая цель, — Цинь Чжи понял, что Янь Цзиньюнь, с его мстительным характером, не позволит Цзи Исяню пострадать зря.

— Занимайся этим. Ты знаешь, как использовать давление общественного мнения. Не нужно объяснять, что делать?

— Знаю, знаю, оставь это мне. Не подведу.

— Хорошо.

В больнице не нужно было много людей, поэтому Цинь Чжи задержался ненадолго и ушел. Янь Цзиньюнь остался в больнице, и Бэнь-Бэнь тоже не ушел.

Бэнь-Бэнь видел, что Янь Цзиньюнь в коляске, и, опасаясь, что что-то может пойти не так, решил остаться в больнице.

Цзи Исянь проспал более трех часов. Когда он открыл глаза, первым, кого он увидел, был Янь Цзиньюнь.

Он хотел заговорить, но почувствовал сильную боль в подбородке, и едва сдержал слезы.

Заметив, что он проснулся, Янь Цзиньюнь взял его руку и сказал:

— Ты ударился подбородком, когда падал. Сейчас лицо немного опухло, и говорить может быть больно. Давай постараемся не разговаривать.

Не говорить было невозможно. Цзи Исянь, преодолевая боль, медленно спросил:

— Как я?

— Ничего серьезного. Врачи говорят, что у тебя легкое сотрясение мозга, нужно несколько дней наблюдения. Локоть правой руки немного поврежден, рану на голове зашили, — Янь Цзиньюнь не стал скрывать, честно рассказав о его состоянии.

Цзи Исянь почувствовал холод внутри:

— Это ты называешь «ничего серьезного»? Рука повреждена, значит, мой план с получением водительских прав снова откладывается на месяц.

Даже в таком состоянии он думал о водительских правах. Янь Цзиньюнь не мог не удивиться:

— Ты лежишь в больнице, а беспокоишься о правах. У тебя действительно крепкие нервы.

— А что, плакать? — Цзи Исянь, пролежав долгое время, почувствовал, что тело затекло. Он хотел сесть. — Можешь поднять кровать? Хочу посидеть.

— Врачи сказали, что сегодня и завтра тебе лучше не двигаться, потому что это может вызвать тошноту.

— Ладно.

Не имея возможности сесть, Цзи Исянь вздохнул. Обезболивающее, которое ему сделали при наложении швов, уже перестало действовать, и рана начала болеть.

Рука, нога, подбородок — все болело. Не было ни одного места на теле, которое бы не ныло. Цзи Исянь, чувствуя себя плохо, не хотел разговаривать. Он просто лежал на кровати, уставившись в потолок.

Янь Цзиньюнь, видя его страдания, тоже почувствовал боль в сердце. Он погладил руку Цзи Исяня:

— Все будет хорошо. Если боль действительно сильная, я схожу к врачу за обезболивающим.

Цзи Исянь с детства боялся боли. Хотя он рос в военном городке и проходил тренировки, он всегда плакал от боли.

Он не был слабаком, он просто боялся боли. Он плакал, когда падал и разбивал колени,

плакал, когда получал синяки, но, несмотря на это, продолжал тренироваться вместе с другими детьми.

Рядом с Янь Цзиньюнем он сдерживался, чтобы не заплакать, боясь потерять лицо. Но сейчас, услышав его мягкие слова утешения, Цзи Исянь не смог сдержать слез.

Глаза наполнились слезами, нос начал подергиваться. Цзи Исянь сжал руку Янь Цзиньюня и, срывающимся голосом, произнес:

— Янь Цзиньюнь, мне больно.

Эти слова, словно нож с зазубринами, вонзились в сердце Янь Цзиньюня, вызывая одновременно боль и ярость к тому, кто причинил страдания Цзи Исяню.

— Хорошо, все будет хорошо, я здесь. Я сейчас попрошу врача дать тебе обезболивающее, и боль пройдет, — Янь Цзиньюнь старался успокоить его, терпеливо утешая, как ребенка.

В итоге Цзи Исянь не стал принимать обезболивающее. Он просто терпел боль, уговаривая Янь Цзиньюня уйти домой и не оставаться в больнице. Но Янь Цзиньюнь не послушался и остался.

Поскольку инцидент произошел в торговом центре, где было много людей, некоторые сняли происходящее на видео и выложили в сеть. Никто не пытался остановить распространение ролика.

Вскоре в микроблогах и на главных новостных порталах появились сообщения о том, что Цзи Исянь был сброшен с лестницы фанатом Чэнь Шэнхэня, получил травму головы и был госпитализирован.

Семья Цзи, конечно же, узнала об этом. Чтобы показать, что они относятся к Цзи Исяню так же, как к Цзи Цзыся, как к своим детям, Госпожа Цзи и Отец Цзи на следующий день приехали в больницу навестить его.

Цзи Цзыся не хотел идти. Он бы с радостью увидел, как Цзи Исянь умирает, но не мог не сделать вид в присутствии Отца Цзи.

Цзи Исянь, из-за сильной боли в подбородке, почти не ел утром, и теперь лежал в постели, чувствуя себя ужасно.

Увидев этих незваных гостей, он почувствовал себя еще хуже.

Отец Цзи, глядя на Цзи Исяня, лежащего в постели с белой повязкой на голове, не испытывал ни капли жалости, а лишь чувствовал, что Цзи Исянь опозорил его.

— Я тебе говорил, не лезь в шоу-бизнес. Ты не создан для этого. Теперь, когда случилось такое, тебе не стыдно? — Отец Цзи отчитал его, в глазах читалось отвращение.

— Да, ты тогда громко заявлял, что войдешь в шоу-бизнес, но через несколько дней позорно разорвал контракт с компанией и устроил такой скандал. Ты не можешь доставить родителям хоть немного покоя? — Цзи Цзыся поддержал отца, насмехаясь над Цзи Исянем. — Я смотрю на тебя и вижу, что ты сам виноват.

Цзи Исянь ожидал, что эти люди придут не из-за заботы, а просто для приличия, но он не думал, что они будут настолько бесстыдными.

— Что вы тут несете? — Цзи Исянь, которому врачи запретили двигаться, сел, опираясь на руку. — Кто вы вообще такие, чтобы нести такую чушь? Если не умеете говорить, лучше заткнитесь. Собака, которая не лает, все равно остается собакой.

— Цзи Исянь, что ты себе позволяешь! — Отец Цзи, услышав, что его косвенно обозвали собакой, разозлился.

— Не называй меня по имени! Ты не достоин! — Цзи Исянь смотрел на отца с отвращением, чувствуя головокружение. — Зачем ты вообще пришел? Если ты пришел читать мне нотации, то убирайся отсюда. Ты мне не нужен. Если ты пришел проведать меня, то ты уже увидел, что я жив и здоров, к твоему сожалению.

— Итак... — Цзи Исянь почувствовал, что голова кружится слишком сильно. Он поддерживал лоб рукой, не имея сил справляться с этими людьми. — Вы можете убраться?

<http://bllate.org/book/16731/1539099>